

ГРУЗИНСКИЙ ПЕРЕВОД «ПОВЕСТВОВАНИЯ» АРИСТАКЭСА ЛАСТИВЕРЦИ

После издания армянского научно усановленного текста «Повествования» Аристакаса Ластиверци, осуществленного К. Н. Юзбашьяном¹, востоковеды еще чаще стали обращаться к этому памятнику, находя в нем множество достоверных сведений о событиях первых семи декад XI в. Доказательством обновленного интереса ученых к Ластиверци может служить факт перевода его сочинения на русский, французский, новоармянский и грузинский языки².

Отдельные отрывки «Повествования», особенно из начальной части, в грузиноведческой литературе цитировались неоднократно (И. Джавахишвили, Дм. Бакрадзе, Е. Такайшвили), однако доселе памятник в целом был доступен лишь представителям грузинской арменоведческой школы. По доброй научной традиции ученые грузиноведы предпочитают располагать если не оригиналом, то хотя бы восходящим к оригиналу грузинским переводом, что, несомненно, значительно облегчает их труд, да и сам памятник становится достоянием широкого круга читателей.

Грузинский перевод рецензируемого сочинения с исследованием, комментариями и указателями издала Е. В. Цагарейшвили, ученица покойного арменоведа-грузинолога проф. И. В. Абуладзе. Следует отметить, что она не в первый раз берется за такую трудную и ею аккуратно выполняемую работу; в 1965 г. Е. В. Цагарейшвили опубликовала армянский текст, грузинский перевод и исследование «Истории Армении» Иоанна Драсханакертского. Новое издание, в отличие от предыдущего, не нуждалось в составлении армянского научного текста, ибо он уже имеется. Однако, если исходить из общего текстологического принципа серии «Иностранные источники о Грузии» (книга Ластиверци—XXXIII выпуск означенной серии), было бы желательно воспроизвести армянский текст.

Перевод снабжен предисловием, озаглавленным «Аристакас Ластиверци и его «История» (стр. 5—39), где дано краткое изложение политической истории Армении в XI в., сведены воедино известия об авторе сочинения, определены хронологические рамки «Повествования», рассмотрены вопросы мировоззрения автора, его отрицательное отношение к тондракийскому движению. По правильному заключению Е. В. Цагарейшвили, «сочинение Аристакаса Ластиверци можно считать произведением дидактического характера, построенного на основе исторических материалов» (стр. 11). Сле-

¹ «Պատմութիւն Արիտակիսի Հասարակացւոյ», աշխատասիրութեամբ Կ. Ն. Յուզբաշյանի, Երևան, 1963: Теперь Г. Манукианом доказано, что предпочтительнее писать *Հասարակացի*— Ластиверци (ИФЖ. 1967, № 1, стр. 134—137). В рецензии я придерживаюсь последней формы, хотя правильным для русского текста считаю написание *Ластиверский*.

² «Повествование вардапета Аристакаса Ластиверци», перевод с древнеармянского. вступительная статья, комментарий и примечания К. Н. Юзбашьяна, М., 1968. Aristakès de Lastivert, Récit des malheurs de la nation Arménienne, traduction française avec introduction et commentaire par Marins Canard et Haig Berbérian d'après l'édition et la traduction russe de Karen Yuzbashian, Bruxelles, 1973. Արիտակես Լասարակացի, Պատմութիւն, Քարգմանութիւնը Վ. Գեորգյանի, առաջարկը և ծանոթագրութիւնները Գ. Մ. Մանուկյանի, Երևան, 1971, ათისტაქეს ლასტივერტეცი, ისტორია, ქართული თარგმანი გამოკვლევით, კომენტარებითა და საძიებლებით გამოსცა ე. ცაგარეიშვილმა, თბ., 1974.

ует лишь добавить, что такая направленность исторического сочинения не нова: труда Елише и Лазаря Фарбского также проникнуты дидактическим духом. Исследователь несколькими примерами убеждает читателя в пристрастном восприятии изучаемым автором происходящих событий, хотя заключение К. Н. Юзбашяна о том, что «Ластиверци не столько осуждают империю и ее захватническую политику, сколько оплакивают бедственный «конец страны нашей Армянской...» (русск. пер., стр. 28), остается неопровергнутым. Пожалуй, более убедительны доводы Е. В. Цагарейшвили относительно того, что Ластиверци знают Асолика, но пользуются каким-то дополнительным «источником, ибо одни и те же события в трудах этих историков приведены в разных редакциях. Исследователь сопоставляет некоторые сообщения Аристакэса Ластиверци, Яхты Антиохийского, Георгия Кедрена, «Матиаиэ Карлнсай» и «Хроники» Сумбата и устанавливает достоверность данных переводимого автора.

Е. В. Цагарейшвили, как было отмечено, не в первый раз переводит древнеармянский памятник, поэтому в искусности перевода нельзя ей отказать. Лишь в отдельных случаях она несколько отходит от оригинала. Для иллюстрации возьмем известную третью главу, где речь идет «О втором нашествии императора [Василия] на Тайк» (арм. текст, стр. 32—35; груз. перевод, стр. 48—50)³. В самом заглавии отрывка Ластиверци применяет термин *վերիացիք* (*вериацки*)—*վերիացուց*, основой которого является *վերիա* (страна «Верия»). Как и предшествующие переводчики (К. Юзбашян, В. Геворкян, М. Канар—А. Берберян), Е. В. Цагарейшвили *вериацвоц* перевела как *ქართველთა*, т. е. *грузинские*, между тем для обозначения этнического понятия *грузин* наш автор последовательно употребляет термин *ქრავი-ვრაცი* (*Феррахи* *ქრავ* *ქრახეცი*; *ხაქსიძე* *ნძინ* *ქრავი* *საქსა*; *ქრავი* *ქრეოთაღათენ* и т. д.). По понятным причинам в некоторых случаях термин *აფხაზ*—*абхаз* также нужно понимать в значении *грузин* (тот же Георгий I—*აფხაზი* и *მთაწარის აფხაზი*), хотя этот термин имеет скорее административно-политическое, чем этническое значение в данном контексте. Но термины *вериацки* и *врაცი* реально неидентичны: согласно историку, император из Понта отправился в Тайк (Тао) и стал лагерем в области Басеан, затем он обосновался в крепости Маздат (между Карниом и Басеаном), после чего направился в местность Салкорай (на берегу Аракса), битва же состоялась в местности Шалпай. Таким образом, события происходили на той территории, которая после смерти Давида Куропалата составляла новую административную единицу—*фему Иверия*. Так, у Ластиверци рассказывается о поражении войск, собранных во главе с «абхазом» (т. е. Георгием) на территории этой фемы, следовательно, речь идет о населении фемы Иверия—*иверийцах* в новом понимании термина, а не о картвелах, как понимали исследователи-переводчики. Кроме грузин фему населяли и армяне, и греки (не случайно, что Асолик Давида называет «куропалатом грузин и тайнев»). «Верия»—это фема Иверия.

Приступая к разбору перевода означенной главы, следует указать, что в ней порой встречаются некоторые отхождения, а то и неточности: слово *მარმანღ-ք* (долина, благоприятная местность) переведено как *ხეობა* (ущелье), а *ოქხან* (пристанище, расстояние)—*გადასასვლელი* (переход), очевидно, исходя из русского перевода К. Н. Юзбашяна. Вообще правильно арм. *სնդիր* переводить *ძიება*, но в контексте *არք ոչ მთავრის է სნդირი* означает «которые не перестали *настаивать*». Говоря о Фоке, историк уточняет *«Է Թիրեաց ասնայն արեւելից ամս Կոթն»*, было бы предпочтительнее подчеркнутое слово передать глаголом *დაპყრობა*, а не *განგება*; ради большей точности *յաղթութեամբ երթեալ* нужно было перевести как *განაოჯგებით წავიდა*, а не *წაბოვიდა*, *Դաւիթ, որ Սենեքերիմ կոչւր*—*სენეკერიმად იწოდებოდა* или *სენეკერიმად წოდებულმა*, а не *სენეკერიმს უწოდებდნენ*. Аналогично сказанному, было бы точнее *բոնակալ* последовательно переводить как *მმართველი*, в одном же месте *ნაღი* *თვითმპყრობელი* (самодержец) и т. д.

³ Отрывок ею впоследствии переведен вновь (см. *ელენე ცაგარეიშვილი, სომხური წყაროები საქართველო-ბიზანტიის ურთიერთობის შესახებ X—XI საუკუნეებში, „მოავალთავი“, II, 183—185*).

В рассматриваемом отрывке встречаются пропуски отдельных слов, хотя необходимости в этом не было: *խորհեցան միարևուրեւամբ ապստամբել ի թագաւորէն*—*մատ լալտեղմտի* или *ერთობით*, или *ერთեմբա*] *գաճաֆցիտէս* (скорее — *գանիռանէս*) *մեղիս ֆինա-գաճմըց ամծոնէն*; *չորս հազար ժարդով միայն անցեալ* — [մարտա или სულ, მხოლოდ] *ուთնի առանի յալտ...* *Ֆաջիճա*; *հրամայէ ի վերայ ձողոյ բարձրացուցանել*... *ծրճանա* [ძელზე] *աղբնատատ*. Редко, но можно указать случаи, когда вставленное переводчиком слово не взято в квадратные скобки. Приведем один пример: *Եւրաբասըր ոք ի դորացն դառնան ի սունս իւրեանց* — *տითոյղու ջարսկալու տայիս սակտար սանլս ճաղտընճա*. На мой взгляд, в отдельных сочетаниях не было необходимости изменять глагольное время рассказа, как, например, *յերկարեցաւ* — *գագրեղճա*, а не *գագրեղճեղճա*, *իջանէ* — *գաճալնի*, а не *գաճալնիճա*.

Переводившие древние памятники лица отлично представляют, что такие отхождения от текста или даже погрешности почти всегда сопутствуют переводчику, как бы мастерски он их ни избегал. Поэтому, невзирая на отмеченные замечания, перевод Е. В. Цагарейшвили — достоверен, хорошо осмыслен и по сему достоин одобрения.

Сочинение Аристарха Ластиверци не из легкопереводимых, хотя на первый взгляд это кажется не так. Даже при наличии научного текста в сочинении все еще имеются спорные места. Так, в интересующей нас 3-й главе читаем «...և առաքէ հեծեալս ի հերթանական զորացն կալանաւորս ապստամբին Փերսի» (стр. 35). Переводчики исходили из общего содержания текста, поэтому писали:

«...п отправил всадников из языческих отрядов схватить повстанца Перса» (К. Н. Юзбашян).

«... և հեթանոս զորքից հեծյալներ ուղարկեց ապստամբ փերսին կալանավորելու համար» (В. А. Геворкян).

«... et envoya des cavaliers appartenant aux détachements païens de ses troupes pour s'emparer du rebelle Pers» (М. Канар—А. Берберян).

«... ճա ֆարմարտղու ջարիճան շեմոսնեծի գաջնեցն աջանցեղճու ժերսիս Ֆեսապրոծաճ» (Е. В. Цагарейшвили).

Если внимательно проанализировать грамматический строй древнеармянского текста, то выходит, что *կալանաւորս* относится к *հեծեալս*, т. е. предложение следует перевести «...и отправил *пленных всадников* из языческих отрядов [на] повстанца «Перса». При таком толковании в армянском тексте следовало бы иметь еще *ի վերայ* или *ընդդէմ*, а если же понимать как в переводах, то надо пересмотреть строение предложения в виде *կալանաւորել զապստամբին փերս* или *կալանաւոր առնել զապստամբին փերս*, либо *վան կալանաւորելոյ ապստամբին փերսի*. При отсутствии рукописных разночтений трудно быть категоричным, тем более, что предлагаемый корректив вносит существенное изменение: были ли в армии византийского императора не только «языческие отряды», но и пленники, служащие ему?

Следует, наконец, отметить, что Е. Цагарейшвили четко отличает формы и нормы древнеармянского от таковых в современном армянском языке. Вслед за К. Юзбашяном предложение «*Եւ իրրկ յայս հաստատեցան, ապա լուսացուցին զխորհուրդսն, յընդարձակ գաղտին բանակ կապեցին*» (стр. (33₃₋₄)) Е. Цагарейшвили перевела *գաճաճեղճան <տայոնի> գաննանէն* («проявили свое намерение, у К. Юзбашяна — «они огласили свои замысел»), что, несомненно, верно. Отличный знаток грабара В. А. Геворкян допустил здесь ошибку и *լուսացուցին զխորհուրդսն* передал как *մինչև յայս զրազկեցին զրանով* («до утра занялись этим»).

Издание Е. Цагарейшвили снабжено пространными комментариями (стр. 131—192), преимущественно, справочного характера. Она сочла нужным аннотировать почти все упоминаемые в тексте географические названия и личные имена, пользуясь при этом в основном двумя источниками — «Словарем армянских личных имен» Р. Ачаряна и «Очерками по исторической географии Армении» Т. Акопяна (изд. 1960 г.).

Комментарии, к сожалению, не всегда отражают существующую новую литературу (это и по той причине, что книга сдана в издательство в 1965 г.). Говоря о Давиде Куропалате, например, Цагарейшвили отмечает, что только Мат-

фрей Эдесский его называет «куропалатом грузин Давидом», в действительности же в одной памятной записи от 1001 г. он именуется и «куропалатом грузин» и «благочестивым парем» (*«ქედიშობის»*, 1966, № XI—XII, стр. 207—208). Относительно же выражения Асолика *«Կիրովաղայան Հայոց Դաւիթ»* в литературе уже существует корректура *Հայոց > Տայոց («Հինհնավոր»*, 1966, стр. 296, прим. 5; ср. *«Հայագիտ. հետազոտ.»*, I, 1974, стр. 78). Комментируя термин *Հոռոմ*, на мой взгляд, следовало также напомнить, что впоследствии *Հոռոմ*-ами именовались и армяне-халкедониты, т. е. термин приобрел и конфессиональное значение. Непонятно, почему Георгий I назван «царем *всей Грузии*» (стр. 145), когда реальное объединение страны началось при Баграте IV-ом (1027—1072 гг.). Переводя отрывки из книги проф. Т. Акопяна, Е. Цагарейшвили иногда допускает неточности. Так, например, у Акопяна сказано: «Маназкерт в качестве *деревни существует и по сей день* и находится на северо-западе Ванского озера, на левом берегу Восточного Ефрата» (стр. 168), в грузинском же переводе говорится, что «Маназкерт первоначально был *деревней* и находился на северо-западе Ванского озера, на левом берегу Восточного Ефрата» (стр. 144). Местность *Окоми* по ошибке аннотирована дважды (стр. 153 и 188), в разных редакциях перевода из указанной книги Т. Акопяна (стр. 129) и оба раза говорится, что Окоми впервые упоминается в источниках XI в., на самом же деле этот населенный пункт в области Басеан известен еще автору «Мученичества Давида и Иричана» в VII—VIII вв. («*ძველები...*», I, 1964, стр. 186). В комментариях имеются справки, которые хорошо известны грузинскому читателю и по другим изданиям: Асолика (Стефана Таронского), например, читатель знает не только по «Истории грузинского народа» акад. Н. Джавахишвили, но и по книге проф. Л. Мелнксет-Бека «*ძველი სომხ. ლიტ. ისტორია*» (1941, стр. 114—115), которой Е. В. Цагарейшвили, несомненно, пользовалась. Следовало либо сослаться на эту работу, либо указать известную библиографию того же автора («*საქ-ს ისტ. წგნ. წყაროების პუბლიკაციები*, I, 1949, стр. 244—245). Говоря о Рате и Липарите Липартидах, на мой взгляд, было бы желательно указать две специальные работы акад. С. Т. Еремияна («*ს. შაბი ანუ ანს კარჩინის აგრეთვე ქოლხის*», № 2, 1947, стр. 103—149; «*სხვისკაჟი*», 1947, № 8, стр. 65—79). В грузинских источниках содержится множество сведений о Григории Просветителе, имеются переводы его жития, и в научной литературе написано о нем немало. Разумеется, было бы желательно иметь справку не только о нем, но и о существующей грузинской литературе.

Ожидалось, что именно в комментариях грузинского перевода «Повествования» Ластиверци пойдет речь о личности и роли Валаршакертского епископа Захарии—посреднике в переговорах Георгия с Василием. Реальность такого ожидания подкрепляется и тем, что исследователи располагают дополнительными материалами (колофоны груз. рук. А-648), согласно которым Захарий обосновался в лавре Иверон и стал сподвижником Святогориев. Полагалось также, что Цагарейшвили коснется и вопроса об основании грузинской (=халкедонитской) епископской кафедры в Валаршакерте. Эти вопросы интересны и важны не только для конфессиональной истории края, но и для армяно-грузинно-византийских историко-культурных отношений в первой четверти XI в.

Жаль, что Е. Цагарейшвили отошла в книге от традиционных форм передачи многих топонимов и собственных имен из армянской действительности, вследствие чего имеем *ეკლესიი* вм. *ეკლესი*; *გელამის ზღვა* вм. *გელაქუნის ზღვა*; *კოლონია* вм. *კოლონია*; *ლაზარე ფარაბეცი* им. *ლაზარე* и т. д. Если можно (и нужно) *სიქანსა ზრახანსა-კეროვი* писать *თანე დონსანაკერტელი* (см. изд. самой Цагарейшвили), то почему не следует *Արիստակես Լաստիվերցի* транскрибировать как *არისტაკე ლასტივერტელი*, или даже *არისტარტე ლასტივერტელი*, как поступал Л. Мелнксет-Бек?

В обстоятельном исследовании «Повествования» Аристаркеса Ластиверци одинаково заинтересованы как арменоведы, так и грузиноведы и византологи. Погрешности, разумеется, могут быть в любом издании перевода древних текстов, но важно то, что перевод—лучший способ толкования исторического текста, и Е. В. Цагарейшвили вполне справилась с этой трудной задачей, обогатив серию «Иностранцев» источниками о

Грузин» добросовестно выполненным и пространно прокомментированным новым источником — «Повествованием» Ластиверци. Издание армянских источников в грузинском переводе — явление не случайное: оно продиктовано важностью сообщаемых в них сведений и стремлением грузиноведов-востоковедов всестороннее и с более глубокой аргументацией исследовать историю и культуру родного края. Кстати, предыдущий XXXII выпуск указанной серии также отведен армянскому источнику — «Книге историй» Аракела Даврижского, сокращенный перевод которого выполнен иранистом-армениноведом К. К. Куцней.

По моему глубокому убеждению, творческое сотрудничество грузинских и армянских специалистов, совместное обсуждение подготовленных к печати работ могло бы положительно сказаться в преодолении имеющихся источниковедческих трудностей.

П. М. МУРАДЯН